Первые две недели пролетели для Гарри невероятно быстро. Между учебой, друзьями, упражнениями (в которых теперь участвовало несколько его друзей) и продолжающимся изучением алхимии у мальчика было полно дел. Он мог только предполагать, насколько занятым он станет, как только добавит в список тренировки по квиддичу. К счастью, Оливер Вуд еще ничего не предпринял, и у Гарри оставалось немного свободного времени.

Несмотря на воскресное утро, Гарри проснулся так же рано, как обычно. Это была единственная проблема того, что ты опытный окклюмен, которую он обнаружил. Поскольку его разум был настолько организован и нуждался только в том времени, которое отводилось на восстановление энергии тела во время отдыха, ему требовалось всего четыре часа сна, чтобы чувствовать себя полностью отдохнувшим.

Это было и хорошо, и плохо. Это было хорошо, потому что это означало, что у него было больше времени для самостоятельной работы, когда все его друзья еще спали. Это было плохо, потому что означало, что если он когда-нибудь захочет дольше поспать, то не сможет. У Гарри просто было слишком много энергии, чтобы спать, и он не хотел тратить свой день, лежа в постели, как какой-то овощ.

Таким образом, хотя солнце еще едва-ли выглядывало из-за горизонта, Гарри обнаружил, что встает с постели задолго до всех остальных.

Поскольку было воскресенье, никто больше не проснется. Невилл был занят тем, что дремал на своей кровати, и Гарри знал, что Гермиона, Дафна и Сьюзен тоже будут спать в это время.

Пока его друг спал и ему больше нечего было делать, Гарри схватил тетрадь в спиральном переплете со всеми своими идеями о кругах трансмутации, каллиграфическую ручку и спустился вниз.

Усевшись в одно из мягких кресел в Гриффиндорской гостиной, Гарри положил на стол перед собой тетрадь, и достал волшебную палочку, чтобы разжечь огонь в камине. Затем, положив палочку рядом с тетрадью, он открыл ее на последней странице.

На страницах были нарисованы многочисленные круги трансмутации. Все они имели очень похожие конструкции с небольшими вариациями здесь и там. Единственная концепция, которая осталась неизменной для всех них, заключалась в том, что все они использовали два Классических Элемента: Огонь и Воздух. Гарри надеялся, что ему удастся создать круг трансмутации, который заставит сам воздух воспламениться.

К сожалению, Гарри столкнулся с небольшой проблемой. В то время как воздух действительно мог при определенных обстоятельствах раздувать пламя, сам по себе он не мог воспламениться в пламя без посторонней помощи. Он также должен был учитывать изменения в таких вещах, как температура, уровень влажности в воздухе и изменения в направлении ветра. Гарри хотел сделать универсальный круг трансмутации, который работал бы где угодно, а это означало, что он должен был учитывать все переменные и сдвиги в атмосферных изменениях внутри круга.

Это была непростая задача. Это был бы один из его самых сложных кругов на сегодняшний день.

Звук шагов, бегущих вниз в темпе, который заставил Гарри поверить, что человек споткнется и упадет, заставил его застонать, когда он положил перо. Это была одна из тех встреч, которых он надеялся избежать в течение некоторого времени, но, похоже, он больше не сможет это откладывать. Какой неприятный поворот событий.

- Эй, Гарри! Доброе утро! Как твои дела?

Колин Криви вприпрыжку спустился по лестнице, едва не споткнувшись на последних ступенях, спеша добраться до своего кумира. Как всегда, мальчик обеими руками сжимал фотоаппарат.

Гарри не мог не задуматься об этой камере. Он еще не видел, чтобы Коллин расставался с ней. Если бы он не знал ничего лучшего (а он не знал, он просто надеялся, что его мысли были неправильными), он бы почти предположил, что мальчик спал с ней. В сложившихся обстоятельствах надоедливый ребенок был практически женат на этой чертовой твари.

- Доброе утро, Колин, - Гарри с трудом сдержал раздраженный вздох. Похоже, сегодня ему больше не придется работать, - ты хорошо спал?

- Я отлично спал! - с энтузиазмом воскликнул мальчик, - эти кровати определенно удобные. Моя кровать дома далеко не так удобна. Ты думаешь, они используют магию, чтобы сделать их такими мягкими и все такое?

На самом деле так оно и было. Гарри читал, что все кровати в Хогвартсе имеют ряд успокаивающих чар, в том числе одно заклинание, которое действует подобно зелью сна без сновидений, только вместо того, чтобы усыпить кого-то на восемь часов, оно делает его сонным и гарантирует, что он не проснется, пока не отдохнет хорошо или кто-то другой не разбудит его.

Не то чтобы он заботился о том, чтобы сообщить об этом Колину. Если бы он это сделал, мальчик, вероятно, стал бы еще большим его поклонником, поняв, насколько он осведомлен.

- Так, так, Гарри, - Колин Криви продолжал подпрыгивать, как кролик на сахаре, - как ты думаешь, я могу сфотографировать тебя, а? Ты сказал, что позволишь мне сфотографировать тебя, так что я могу? Можно?

Гарри с трудом сдержался, чтобы не стиснуть зубы. С Колином и Локхартом он начал всерьез рассматривать убийство как возможный способ навсегда избавиться от этих двух неприятностей. Оба они серьезно начинали испытывать его терпение.

Почему он вообще терпит их выходки?

О. Верно. Потому что ему нужно было, чтобы овцы думали, что он действительно заботится о них. Иногда Гарри ненавидел тот факт, что ему приходилось соблюдать приличия. Хотя в большинстве случаев у него не было никаких проблем с тем, чтобы помочь и поговорить с теми, кого он не считал друзьями, но такие люди, как Колин и Локхарт, которые, казалось, не знали значения слов "личное пространство" и "приличия", делали общение с людьми, которых он не считал друзьями, очень трудным.

Гарри задавался вопросом, приходилось ли Волдеморту иметь дело с этим, когда он был в Хогвартсе. Если так, то неудивительно, что этот человек сошел с ума и начал убивать людей направо и налево.

- Конечно, - вздохнул Гарри, закрывая свою тетрадь в спиральном переплете и запечатывая ее заклинанием. Поднявшись, он посмотрел на Колина и поблагодарил магию за то, что ему удается все лучше скрывать свое раздражение.

- Давай сделаем этот снимок.

- Ладно! Иди сюда, Гарри! Вон туда, рядом с окном!

Гарри вздохнул и поплелся к окну, радуясь, что все еще спят. Было достаточно плохо, что он согласился пройти через это. Он никогда не сможет выдержать унижения от того, что люди на самом деле будут смотреть, как он позволил тому, кто должен был быть его поклонником номер один (после определенного Домового эльфа), сфотографировать его.

Или несколько раз сфотографировать, что в итоге и произошло. К тому времени, когда первый год был удовлетворен тем, что у него было достаточно фотографий, Гарри стоял с пятнами в глазах от всех вспышек камеры и действительно чувствовал желание задушить маленького сопляка. К счастью, он сдержался.

А может, и нет. Он все еще сомневался, имеет ли смысл идея "убить Колина и Локхарта во сне и бросить тела в Запретный лес, чтобы Акромантул их нашел", которую он придумал.

- Ух ты! Спасибо, Гарри! - сказал Колин, широко улыбаясь ему. Улыбка Гарри дрогнула, и он почувствовал, как на лбу запульсировала вена, - эти фотографии должны быть потрясающими, как только я их проявлю. Если хочешь, я могу дать тебе их копии?

- Конечно, Колин, - вздохнул Гарри. Иметь дело с этим мальчиком было утомительно.

- Ладно! В таком случае, увидимся позже, Гарри!

Гарри смотрел, как Колин уходит. Закрыв глаза, мальчик прислонился спиной к стене.

Он знал, что быть знаменитостью в какой-то момент будет утомительно. Весь прошлый год он был вынужден мириться с тем, что люди говорили и шептались о нем за его спиной. Каждый раз, когда он что-то делал, люди говорили об этом. Количество слухов, распространявшихся о нем, было столь же велико, как и количество книг, выпущенных компанией, на которую он подал в суд, и с каждым днем их становилось все больше.

Так что да, он знал, что быть знаменитым будет трудно. Он просто не знал, насколько это трудно. В прошлом году он мог мириться с овцами, потому что они только и делали, что шептались у него за спиной. Таких людей легко игнорировать. В этом году он имел дело с фанатом Колином и Локхартом, который пытался увеличить свою известность, сблизившись с ним. Излишне говорить, что эти двое истощили его терпение больше, чем что-либо или кто-либо, с кем он имел дело в прошлом году.

Звук хихиканья привлек его внимание. Подняв глаза, Гарри жалобно застонал, увидев Гермиону и Невилла, стоящих на лестнице и улыбающихся ему от уха до уха.

- Ни слова, - прорычал Гарри, когда они подошли к нему.

- Мы ничего и не говорили, - сказал Невилл, все еще ухмыляясь, - мы упоминали о новом и самом верном поклоннике Гарри?

Гарри хмуро посмотрел на мальчика, но тот не обратил на него внимания.

- Может, он и новый поклонник Гарри, но я не знаю, как насчет самого верного, - Гермиона решила добавить свою шутку о самой последней проблеме Гарри, - я слышала, что Джинни Уизли, младшая из сестер Уизли, уже несколько лет сильно влюблена в Гарри. Ходят слухи, что девушка буквально по уши влюблена в Гарри, но слишком застенчива, чтобы что-то сказать.

- Я очень надеюсь, что это неправда, - простонал Гарри, - у меня и так хватает забот, и я не хочу, чтобы какая-нибудь девчонка преследовала меня, как Колин и Локхарт, - был еще и тот факт, что его не интересовали свидания. И даже если бы это было так, единственными людьми, с которыми он мог бы встречаться в данный момент, были его подруги и Селена.

Он также думал о том, каково было бы встречаться с Лизой Крофт, но это просто открыло целый ряд других проблем, с которыми он не хотел иметь дело. И самое меньшее, что до этого лета он всегда думал о ней как о сестре.

- Давайте просто спустимся к завтраку, - предложил Гарри, больше не испытывая желания иметь дело с этими двумя, когда они подшучивали над ним, - я подумал, что раз сегодня такой хороший день, то после того, как мы все поедим, мы могли бы отправиться на озеро или еще куда-нибудь.

Если повезет, ни Криви, ни Локхарт не побеспокоят их там. Конечно, зная его удачу, они могли бы, но надежда всегда же умирает последней, да?

http://tl.rulate.ru/book/47019/1349283